— Его вклад действительно велик, однако из-за этого он не менее высокомерен. Ранее я заставил его пойти и убить Неубиваемого Императора, и мне потребовалось чрезвычайно много усилий для того, чтобы всё-таки убедить его сделать это. – с горьким выражением лица, покачал головой Небесный Император.

Ранее я заставил его пойти и убить стоит ли ему верить в это или нет, ведь Бессмертный генерал Цзянь тоже проявил к нему свою благосклонность!

И это была 3-х звёздочная благосклонность.

Вплоть до сегодняшнего дня она была равна благосклонности к нему Небесного Императора.

Немного подумав, Хань Цзюэ сказал:

— По крайней мере, он был взращен тобой, Ваше Величество. Не волнуйся. Если я стану сильнее в будущем, я не забуду твою доброту.

— Продолжай усердно культивировать и помни, пока я рядом, никто не будет мешать твоей практике. — с этими словами Небесный Император исчез.

Хань Цзюэ быстро вернулся в свою духовную обитель.

Оказавшись внутри, он начал размышлять об истинных намерениях Небесного Императора.

«Может быть, Небесный Император и Бессмертный генерал Цзянь вот-вот начнут сражаться?»

До этого дня он думал, что Бессмертный генерал Цзянь был доверенным помощником Небесного Императора, однако, похоже, это было далеко не так, и единственным доверенным подчиненным Небесного Императора был Ди Тайбай.

По крайней мере, Хань Цзюэ пока не знал никого другого.

«Однако, если у кого-то ко мне появятся недобрые намерения, я своевременно смогу узнать об этом через систему.»

Подумал про себя Хань Цзюэ и перестал размышлять над этой темой, сосредоточившись на культивировании.

«Когда я стану сильнее, мне не нужно будет бояться любого хаоса в котором может оказаться Небесный двор.»

Хань Цзюэ никогда не думал о том, чтобы всем сердцем трудиться ради их интересов.

«Я могу найти множество способов отплатить им за их доброту, при этом не подвергая свою жизнь опасности.»

«Выживание – самое важное.»

…

Пять лет спустя.

Хань Цзюэ открыл глаза и достал Книгу Судьбы для того, чтобы проклясть своих врагов.

Это было правило, которое он сам же и установил. Каждые десять лет он должен был проклинать своих врагов один раз, чтобы ни у кого из них не возникло даже мысли о том, чтобы покончить с ним.

Продолжая проклинать, Хань Цзюэ начал просматривать непрочитанные уведомления:

[Ваш Великий ученик, Мужун Ци, был атакован вашим другом Хуан Цзихао, и каждый из них оказался ранен]

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, был атакован вашими друзьями Мо Фу и Чжоу Фаном. Он был тяжело ранен, однако оказавшись в опасности он смог постичь Божественную способность и успешно сбежал]

[Ваш друг, Цзи Сяньшэнь, был атакован демоном] x160105

[Ваш друг, Сюань Шиши, вознеслась]

[Ваш друг, Маршал Шэнь Пэн, был атакован Бессмертными Небесного двора]

[Ваш Великий ученик, Чу Шижэнь, сумел постичь истинное значение Неба и Земли, и его база культивирования существенно возросла]

[Ваш питомец, Хаотический Небесный Пёс, был атакован демоном] x310229

[Ваш Великий ученик, Фан Лян, смог постичь истину Неба и Земли и его база культивирования существенно возросла]

…

Просмотрев уведомления, Хань Цзюэ и не мог не вздохнуть.

«Захватывающе.»

«Наконец, и носители первоклассной врождённой удачи начали сражаться друг с другом.»

«Однако делая это, они только подталкивают потенциалы друг друга, вместе становясь сильнее. Возможно ли, что это и есть одна из причин того, почему Врождённая удача мира Чиюнь так сильно возросла?»

Хань Цзюэ не хотел вмешиваться в хаотическую битву между Мо Фу, Чжоу Фаном, Мужун Ци и Фан Ляном, ведь даже если кто-то из них умрёт, с их Врождённой удачей, пройдя через цикл реинкарнации, они только станут сильнее.

Несколько месяцев спустя.

Хань Цзюэ отложил Книгу Судьбы в сторону и достал жетон Небесного пути, желая снова проверить рейтинг на табличке Небесного пути.

Взглянув на рейтинг, Хань Цзюэ обнаружил, что позиция мира Чиюнь снова взлетела вверх!

«Он уже на 3012-м месте!»

«Просто смешно!»

Хань Цзюэ поспешно осмотрел своим всевидящим взором весь мир Чиюнь и был потрясён.

В мире и в самом деле появилось множество экспертов.

Хотя Мужун Ци, Фан Лян, Мо Фу, Чжоу Фан и Хуан Цзихао были сильны, они все еще были далеки от того, чтобы иметь право носить звание культиватора номер один в мире.

Среди них пятерых только Мужун Ци, Мо Фу и Хуан Цзихао были ранжированы выше 90 места.

Все, кто были выше этих троих в основном были культиваторами из различных Святых Земель, а людей из Особняка Тяньсянь в этом рейтинге было и вовсе 20 человек

После ухода Цзи Сяньшэня Особняк Тяньсянь не пришёл в упадок, а даже наоборот, он стал

ещё более процветающим.

Понаблюдав за миром ещё в течение нескольких дней, и убедившись в том, что в мире больше не было ни культиваторов Дьявольского пути, ни самих дьяволов, которые могли бы угрожать всему миру, Хань Цзюэ почувствовал облегчение.

«Эх, ладно.»

Про себя вздохнул Хань Цзюэ. Он не мог просто взять и остановить этих гениев от культивирования, иначе это бы прямо противоречило его роли в этом мире, поэтому, единственное, что ему оставалось делать, это молиться о том, чтобы Врождённая удача мира Чиюнь росла чуть медленнее.

…

Двадцать лет спустя.

Хань Цзюэ, наконец, прорвался на Поздний уровень Стадии Истинного Бессмертного Реинкарнации.

«Я уже бесконечно близок к Стадии Таинственного Бессмертного!»

Хань Цзюэ проверил профиль Лун Шаня.

К настоящему моменту он был только на Среднем уровне Стадии Истинного Бессмертного Великого Единения.

«Так ты сказал, что непременно станешь Золотым Бессмертным раньше меня? А таланта-то хватит?»

Про себя выругался Хань Цзюэ и продолжил укреплять свою базу культивирования.

Два месяца спустя он вышел из духовной обители и собрал всех под деревом Фусан.

Чан Юэ-эр, фея Си Сюань и Син Хунсюань тоже были вызваны вместе с остальными.

На этот раз Хань Цзюэ решил проповедовать знания о Пути и способствовать развитию людей на горе Мучительной практики, ведущей к бессмертию.

Для смертных культиваторов проповедь Бессмертного была огромной возможностью.

Используя свой голос, пропитанный истинами Пути, Хань Цзюэ быстро ввёл всех в состояние просветления.

Во время этого процесса просветления вопросы о культивировании, которые всем им ещё недавно было слишком сложно решить, теперь казались чрезвычайно простыми.

Это было волшебно.

Через год Хань Цзюэ закончил свою проповедь и позволил остальным задать ему вопросы.

Всего за один короткий год база культивирования каждого существенно увеличилась.

В особенности это касалось двух Золотых Воронов, которые после проповеди смогли успешно ступить на Стадию Свободного Бессмертного.

Однако самого очевидного прогресса достиг Чжоу Минъюэ.

Главным образом это произошло из-за того, что его база культивирования была самой низкой и после проповеди Хань Цзюэ он смог в полной мере проявить свой талант.

Прошло еще полгода, прежде чем Хань Цзюэ, наконец, встал и направился в сторону врождённой духовной обители.

Однако внезапно его догнала Син Хунсюань и с улыбкой на лице сказала:

— Муж, я хочу с тобой немного поговорить, давай войдём внутрь.

Стоящая в стороне, Чан Юэ-эр невольно нахмурилась.

В то же время Фея Си Сюань спокойно ушла.

У Даоцзянь тоже почувствовала себя несчастно, однако она не смела сказать что-либо против этого.

Ту Лин с завистью посмотрел на Син Хунсюань, а остальные просто претворились, словно совершенно не слышали просьбы девушки и продолжили культивировать.

Не в силах отвергнуть Син Хунсюань, Хань Цзюэ привёл её в духовную обитель, оставив У Даоцзянь снова ждать снаружи.

«Должна ли я вести себя более активно?»

Молча подумала про себя Чан Юэ-эр, и вскоре её взгляд стал более твёрдым.

Она приняла решение снова через некоторое время найти Хань Цзюэ и в очередной раз попытаться навязать себя ему.

Как только двое вошли в духовную обитель, Син Хунсюань, подобно гибкой змее, опутала Хань Цзюэ.

— Муж, почему в последнее время ты стал ещё красивее? Ты мне и так слишком сильно нравился, но теперь! – сказала Син Хунсюань чрезвычайно сладким голосом, от которого у Хань Цзюэ по телу невольно прошла дрожь.

«Эта женщина становится всё более и более соблазнительной!»

Усмехнулся про себя Хань Цзюэ и, привычным образом, послушно снял свою одежду.

Иногда было хорошо выпустить пар и нормализировать душевное состояние!

…

Небесный двор, Северные Небесные Врата.

Цзи Сяньшэнь гордо стоял в серебряных доспехах, окруженный более чем десятью Небесными солдатами.

Как гений, пришедший из смертного мира, Цзи Сяньшэню время от времени поручали охрану одних из четырёх Небесных Врат.

Цзи Сяньшэнь был невыразителен. Его мысли уже давно были далеко за пределами Небесного двора.

«Прошлая битва заставила меня обрести глубокое понимание. Как и ожидалось, мне все еще нужно время от времени сражаться. Я просто не способен всё время культивировать в уединении.»

Молча подумал про себя Цзи Сяньшэнь и решил в следующий раз найти нескольких Небесных генералов для того, чтобы ещё раз отправиться на зачистку мира Демонов.

В этот момент мимо их компании пролетело несколько Бессмертных.

Цзи Сяньшэнь и войска Небесного двора привычно поклонились.

— Ты слышал? Его Величество пригласил Божественный дворец на этот Небесный Персиковый банкет.

— Если Буддизм и Демонический двор объединят свои силы, Небесный двор, конечно же, должен будет заняться образованием союза с Божественным дворцом.

— Говорят, что придёт гений Божественного дворца.

— Кто? Реинкарнация Бессмертного Императора?

— Как такое возможно! Это другой их гений, Император Божественного Меча.

— Похоже, что этот Небесный персиковый банкет не будет скучным.

…

Услышав их обсуждение, Цзи Сяньшэнь прищурился.

Он был в Небесном дворе в течение некоторого времени и немного знал о Божественном дворце.

Возможно, в Божественном дворце и не было не так много культиваторов, как в Небесном дворе, однако у них было на порядок больше гениев, Бессмертных императоров и Великих Императоров.

«Невозможно, чтобы две секты просто собрались побеседовать. Они определенно будут сражаться, и сражаться не просто так, а за влияние и лучшие условия своего союза, поэтому, если мне удастся одолеть этого Императора Божественного Меча, разве я не смогу разом взлететь в небеса?»

Подумал про себя Цзи Сяньшэнь, и его глаза загорелись.

Он был всего лишь низкоклассовым Небесным генералом и мало что знал о стадиях культивирования Бессмертного мира, поэтому он мало представлял себе, насколько на самом деле был силён Император Божественного Меча.

Однако, поскольку он был назван простым гением, это явно означало, что ему еще только предстояло созреть!

http://tl.rulate.ru/book/58788/1991145